

ГЛАВА 5

НАЙДИ В СЕБЕ ВОЛШЕБНИКА

Класс, в который привел их Никита, выглядел так, будто они вправду находятся в сказочной избушке: слева стоял деревянный буфет с расставленными на полках глиняными горшками, а по всей стене были развешаны обереги из бересты и дерева, плетеные узелки и пучки сухих трав. Над входом висела подкова, на крючке у двери — связка больших ключей. Справа из высоких окон лился яркий свет, падая на кафедру преподавателя. Здесь пахло деревом, медом и луговыми травами.

На стенах кое-где виднелись резные детали, будто к доскам приклеили изображения двухмерных животных. Еве удалось разглядеть большую лягушку, рыбу, а на потолке по центру — небольшую змейку.

Всего здесь было девять парт: по три в каждом ряду.

— Это группа из Москвы! — заявил с порога Никита, и сидевшие в классе ребята помахали им руками.

Ева вновь подумала о том, что из многомиллионной Москвы только они вчетвером решили пойти

в школу при академии. Впрочем, в рамках целой России ситуация выглядела еще печальнее. Здесь было семеро человек: три девочки и четыре мальчика. То есть вместе с ними насчитывалось всего одиннадцать желающих стать профессиональными волшебниками.

— Главное правило: ничего здесь без спроса не трогать, потому что все без исключения предметы волшебные, — сказал Никита, обращаясь преимущественно к Жарову. — Жар-птицу ни за что не дергать. Это не чучело. Она просто спит.

Оказывается, свет, лившийся справа, шел вовсе не от окон, а из угла помещения, где на подвешенной к потолку жердочке сидела неподвижная жар-птица. Она действительно выглядела как чучело. Завораживающе красивое. Ни художественные фильмы, ни фотографии в интернете не могли передать то удивительно теплое свечение, которое от нее исходило. Ева невольно улыбнулась, чувствуя, как к ней возвращается утреннее воодушевление. Она — волшебница, и она в своей стихии. Это ли не счастье?

— Я вас оставляю. Скоро придет Мария Марковна. Она расскажет об академии и о программе летней школы. В общем, будете все знать. Всем удачи.

— А ты насовсем уходишь? — выпалила Лика, и Никита, на миг застыв в дверях, развернулся.

Несколько секунд он смотрел на Лику, а потом улыбнулся:

— Ну куда ж я денусь с рабочего места? В планах на сегодня у вас экскурсия в нашу лабораторию. Так что мы еще обязательно увидимся.

Ева, как и Лика, огорчилась, поняв, что Никита их здесь бросает. Впрочем, она все еще наивно рассчитывала на то, что сможет подружиться с другими девчонками. Где еще случится чуду, как не в волшебной школе?

Однако завязать знакомства она ни с кем так и не успела, потому что, стоило Никите выйти, в аудиторию вошла женщина лет сорока в сером брючном костюме. Первое, что бросилось Еве в глаза, — зеленые камни в ее крупных серьгах и зеленый многогранный кулон. И только потом она обратила внимание на ее лицо с высокими скулами и миндалевидным разрезом глаз. Темные волосы были собраны в высокую прическу. Таких красивых женщин Ева раньше не видела.

— Садитесь поскорее, — строго сказала женщина, и Валера с Ликой поспешили к свободным местам.

Ева бросилась за Ликой и устроилась рядом с ней за предпоследней партой. Валера занял место через проход от Лики, а Жаров сел позади них.

— Добро пожаловать в нашу летнюю школу. Меня зовут Мария Марковна, и я директор Российской академии волшебства. Сегодня вы впервые переступили порог нашей академии, а это значит, что каждый из вас решил связать свою жизнь с волшебством, — Жаров демонстративно хмыкнул, но Мария Марковна сделала вид, что не услышала. — Это означает, что вы понимаете всю важность места волшебства в современном мире. Нет, оно не уходит и не исчезает, как бы нас ни пытались в этом убедить все вокруг. Оно ждет своего часа, чтобы заявить о себе во весь голос. Науке неподвластно то, что может сделать

волшебство, — женщина говорила с таким жаром и такой верой в свою правоту, что Ева почувствовала, как по коже бегут мурашки. Она была согласна с каждым словом. — Наука не способна спрятать предмет так, чтобы никто никогда его не нашел, наука не способна в секунду поставить в ружье сотни тысяч человек, наука, наконец, не способна оживить умершего.

— А волшебство вправду на все это способно? — спросила рыжеволосая девочка, сидевшая перед Евой.

— Способно, моя милая. И каждому из вас предстоит узнать его тайны.

— Прямо все? — неуместно нагло поинтересовался Жаров.

— Почти все, — улыбнулась Мария Марковна, и улыбка сделала ее строгое лицо будто моложе. — Все свои тайны волшебство не раскроет никому.

С губ Евы сорвался разочарованный выдох. Но тут же внутренний голос сказал, что она сможет узнать больше, чем остальные. Потому что она любит волшебство, как никто другой, и неистово желает, чтобы оно вернулось.

— Мы с вами находимся в здании, принадлежащем факультету реставрации волшебных артефактов. Здесь изучают механизмы работы всех волшебных предметов, которые когда-либо были созданы на земле. Для нас нет разницы, создавал предмет человек или волшебное существо. Нам неважно место его происхождения. Мы стремимся понять глубинную сущность волшебства и научиться возвращать этим предметам функциональность, а также воссоздавать на их основе новые артефакты. Не всем дано это освоить,

потому что у каждого из нас есть определенные способности. Даже после того, как вы отучитесь в нашей школе с девятого по одиннадцатый класс и окончите нашу академию, кому-то из вас будет легче наколдовать ураган, а кому-то — поднять в воздух гору.

Мария Марковна замолчала и не спеша оглядела каждого ученика. Когда ее взгляд на миг задержался на Еве, та перестала дышать. Ей казалось, что волшебница узнает в ней себе подобную, но женщина скользнула взглядом по Лике, по притаившемуся за ними Жарову и улыбнулась:

— Я вижу способности каждого из вас.

По классу пронесся вздох.

— А нам скажете? — снова подал голос Жаров.

— Вы должны сами обнаружить их в себе. Я лишь скажу, что у некоторых из вас очень редкие способности, которые довольно сильно развиты уже сейчас.

Ева изо всех сил прислушивалась к себе, отчаянно желая оказаться в числе этих счастливиц. Но она не чувствовала никакой особенной силы. По факту за всю свою жизнь Ева смогла лишь однажды наколдовать воду, когда Илья в деревне у бабушки случайно подпалил скатерть. И она даже не поняла, как это произошло. Мама быстро прибежала на их вопли и, кажется, испугалась заколдованной воды сильнее, чем пожара. Она просила Еву повторить, но у той так ничего больше и не получилось. И повторить колдовство из видео в интернете не получалось тоже.

— Предстоящие две недели вы проведете здесь, прислушиваясь к себе, общаясь со своим внутренним волшебником. Это первый шаг к тому, чтобы постичь науку колдовства. Вам разрешено ходить

по территории без ограничения в неучебные часы вплоть до отбоя. За периметр вас все равно никто не выпустит, — улыбнулась Мария Марковна, задержав взгляд на Жарове. — Если у вас есть вопросы, можете их задать.

Она выжидающе посмотрела на Жарова, но тот ни о чем спрашивать не стал.

— Нет вопросов? Отлично. Тогда приступим к знакомству со своими способностями. Попробуйте сдвинуть по парте листы бумаги.

Ева уставилась на совершенно пустую парту. Спустя секунду стопка бумаги, лежавшая на кафедре, взметнулась в воздух, и перед каждым учеником опустился белый лист.

— Посмотрите на него, подумайте о нем, представьте, какой он на ощупь, а потом просто подвиньте его. Хоть чуть-чуть.

Ева медленно выдохнула и посмотрела на лист бумаги, сосредоточившись на словах Марии Марковны. Лист должен сдвинуться. Хотя бы на полсантиметра. Ну же! Она вглядывалась в белую бумагу так, что глаза начали слезиться, но ничего не происходило. Вообще.

Ева покосилась на Лику и с ноткой облегчения поняла, что у той тоже ничего не получилось. Зато листок на парте у Валеры не просто сдвинулся — он скользил то туда, то сюда, будто танцевал.

— Смотри! — Ева толкнула Лику под локоть и указала на Валеру.

Увидев, что девочки смотрят, он тут же остановил листок. Так просто, будто прижал его пальцем к столу.

Они синхронно повернулись к Жарову. Тот лежал, распластавшись грудью на парте, даже не пытаясь выполнить задание.

«И зачем было сюда приезжать с таким отношением?» — зло подумала Ева и обвела взглядом класс.

С ее места было видно несколько листков, но ни один из них не двигался. Значит, одним из тех, о ком говорила Мария Марковна, был Валера. Что ж, ожидаемо, учитывая его бабушку и то, сколько он сам знал о волшебстве, но Еве все равно стало немного завидно.

Потом они пробовали этот листок поджечь. По кабинету пополз запах горелой бумаги — у кого-то с первого ряда получилось выполнить задание. У Евы снова ничего не вышло. Радовало лишь то, что Валера в этот раз тоже не отличился. Лица, кажется, даже не пыталась, а Жаров все так же делал вид, что ему скучно и он ждет не дождется, когда это все закончится.

Дальше бумагу нужно было разорвать на части. Потом уничтожить — любым способом. И с каждым новым заданием, глядя на девственно-чистый лист бумаги, лежавший перед ней, Ева испытывала все большее отчаяние. Неужели она ни на что не годится? Неужели она зря верила в свою силу и исключительность? Получается, просто любви к волшебству недостаточно? Получается, даже если она пойдет сюда учиться, из нее выйдет такой же посредственный волшебник, как ее отец?

Но она ведь правда ждала, что здесь ее научат каким-нибудь приемам. В чем смысл заданий «сделай вот так»? Нужно же знать, как это сделать!

После задания «сделайте так, чтобы ваш лист изменил цвет» Ева сердито выдохнула и подняла руку.

— Да, Ева? — улыбнувшись одними губами, сказала Мария Марковна, и Еве почему-то показалось, что она не нравится директорисе.

— А вы не будете нам показывать, как это сделать? — спросила она. Хотела гневно, но вышло не-много жалобно.

— Нет, моя милая. Учить вас будут потом. А сейчас вы должны найти в себе ту волшебную искру, которая есть в каждом из нас, и заставить ее выполнить ваше желание.

Лица рядом с Евой решительно выпрямилась, но ее лист так и остался белым. Валера что-то пробормотал, только Еве не было слышно, что именно.

— Что, Валера? — уточнила Мария Марковна, глядя при этом на него так же, как на саму Еву до этого: с холодной вежливостью и минимумом симпатии.

— Ничего, — уже громче сказал Валера.

— Он сказал, что волшебство нельзя заставить, — тут же наябедничала девочка, сидевшая перед ним.

— Глупости, мой милый. Волшебство — это наша способность. И для того чтобы ее развить, ее нужно тренировать. А любая тренировка — это преодоление сопротивления: и внешнего, и внутреннего. Каждый из вас должен понимать, что учеба в волшебном классе — это не легкая прогулка. Поэтому, если кто-то таким способом решил избежать трудностей физмата, — по классу пронесся смешок, — то мы с вами очень быстро расстанемся.

— Слышишь, Громова? Лучше иди на физмат, — раздался позади голос Жарова, и к ним на парту упал костяной шарик.

Лица, которая явно была на взводе, схватила этот шарик и бросила его обратно в Женьку. Тот ловко его поймал и сунул в карман, а Лица принялась тереть руку о джинсы, будто обо что-то испачкалась. И делала она это так остервенело, что Ева спросила шепотом:

— Все в порядке?

И в ответ услышала уже знакомое: «Ненавижу волшебство!»

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

